

Проектируем Североморск

Архитектор Анатолий Шашков, под руководством которого был создан Генеральный проект застройки Североморска еще в 50-е годы, в особом представлении не нуждается. Последний его приезд в родной город был приурочен к юбилейным торжествам, которые, увы, были перенесены на неопределенное время. Свидание с Североморском, бесконечные вопросы журналистов о том, как создавалась столица Северного флота подтолкнули Шашкова к написанию воспоминаний. И перед отъездом Анатолий Алексеевич передал в «Североморскую правду» первые страницы своих мемуаров с рабочим названием «Проектируем Североморск» и разрешил их опубликовать.

До генплана и вокруг него

Преодолев по булыжной тряской дороге путь из Мурманска, битком набитый автобус остановился в Верхней Ваенге. Вместе со всеми пассажирами, многие из которых были увешаны чемоданами, узлами и авоськами, я выкатился из его чрева и, наконец, обрел возможность оглядеться: куда же это судьба меня занесла.

Взору открылся привлекательный по красоте пейзаж.

Мне запомнился этот первый августовский вечер в Североморске 1951 года. Низкое солнце мягким красноватым светом заливало долину и окружающие ее сопки, золотило воды залива. А с противоположной стороны неестественно ярко, как на детской акварели, почти в полный круг - радуга. Ее сияющий нимб обрамлял сопку Маячную. Столь необычный пейзаж создавал впечатление фантастического неправдоподобия.

К утру, конечно же, Маячку заволокло низкими лохмотьями туч. Не то туман, не то дождь, сыро, зябко... И тут, наконец, я увидел город - россыпь сборно-щитовых домиков, бараков, сараев, двухэтажные здания на Верхней Ваенге, четыре каменных четырехэтажных - на Нижней. Вся территория «замусорена» временками. Мощеная булыжником дорога ведет к причалу. В центре - квартал двухэтажных ветшающих деревянных каркасно-засыпных домишек с игривыми башенками (претензия на архитектуру). Разве мог я тогда подумать, что останусь здесь на тридцать лет!

Начало 50-х - это годы интенсивного развития Северного флота. В город прибывали части военных строителей, ставили палатки, собирали щитовые домики, казармы, производственные цеха, сооружали причалы и все самое необходимое для начала капитального строительства...

После бесконечных заданий на размещение сборно-щитовых сооружений пошли задания на проекты многоэтажных зданий. Они были лаконичны: на первых этажах

размещать учреждения сферы обслуживания: госбанк, Сбербанк, аптеку, АТС, книжный магазин, поликлинику, универмаг, столовую, детский сад. А так - полная свобода! Твори!

По первому дому с АТС и книжным магазином поступило указание: «посадить» его с использованием котлована, который был выкопан еще перед войной. Края уже осыпались, но мы все-таки смогли его использовать.

Но для обоснованного размещения этих зданий, формирующих центральную улицу города, требовался Генплан - проект застройки не только главной улицы, но и прилегающих к ней кварталов, транспортных путей, инженерных коммуникаций. Без решения Генплана площадки просто не удалось бы согласовать ни один проект с различными эксплуатационными службами, или же защитить его в облархитектуре.

Очень скоро стало понятно, что задание на проект ГП, хотя бы на Нижнюю Ваенгу, нам выдавать не собирается ни ОКС СФ, ни городской, ни областной исполкомы, ни даже облархитектура. Между ними шла полемика - кто кому должен и чья под нашими ногами земля. Такие проблемы были даже при советской власти. Правда, решались они все-таки проще. Ну а в данном случае меня, как старшего в группе архитекторов, беспокоили сроки проектирования и реальная угроза волевой команды.

Выход виделся один. Чтобы сделать работу не только грамотно, профессионально, но и хорошо, а хотелось именно так, значит, надо брать Генплан в свои руки и выполнять его одновременно с проектированием этих первых пяти домов. К счастью, в архиве отдела капитального строительства нашел топографическую съемку местности 1939 года и даже информацию о полудюжине геологических скважин. С этим я и пришел к главному инженеру Григорию Романовичу Маеву. Развернув топосъемку, сказал:

- Давайте не будем ждать задания на Генплан площадки, начнем делать его сами.

Григорий Романович был человеком темпераментным, с романтическим уклоном, но идеи схватывал на лету:

- Ты меня опередил. Я как раз хотел с тобой на эту тему говорить. Не ждать же у моря погоды. Потом ведь придется делать то же самое, но бегом, - и добавил: - А справитесь?

Итак, мы начинаем сочинять Генплан нижней, центральной, части города.

...Направление улицы Сизова определили четыре дома довоенной постройки, продлеваем ее в северо-западном направлении и упираемся в замусоренный заливчик, отгороженный от моря дамбой. Узкая булыжная дорога сворачивает вправо, прижимается к скале и приводит к причалу. Мы останавливаем улицу у самой кромки этого заливчика. Его, конечно, следует засыпать, а на его месте спланируем Приморскую площадь. Это

будет парадная площадь города с морской набережной. А пока надо определить, где закончить главную улицу, чтобы два конечных дома не помешали бы ее формированию, которая должна иметь минимум два выхода в город. Продлим Мурманское шоссе, то есть улицу Душенова. Если разгрести все сараи и бараки, она пройдет беспрепятственно до самой площади. Вот только гараж уголком цепляется за эту новую трассу. Ну да справимся и с ним. Перенесем хотя бы на первый раз две - три секции. А если еще и с правой стороны долины вдоль скального хребта Алыш проложить улицу, которая названа теперь в честь прославленного летчика Героя Советского Союза П.Г.Сгибнева, и вывести ее на площадь и к причалам, то получаем трехлучевую систему, где средняя, главная улица, может стать на всем своем протяжении пешеходной, прогулочной и парадной.

Это был первый вариант Генплана, который предлагал решение застройки центральной части города, в частности, улицы Сафонова с прилегающими к ней кварталами.

(Продолжение следует...)